

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЖИЗНEDЕЯТЕЛЬНОСТИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
Владивосток, 9–12 июля 2015 г.

ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ЛИГА РОССИИ

ХЕРСОНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (Украина)
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ, ИСТОРИИ И СОЦИОЛОГИИ

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ООО «ЦЕНТР КЛИНИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ПСИХОЛОГИИ»
(г. Владивосток)

Информационный партнер конференции: электронный научный журнал
«МЕДИЦИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ»
<http://www.medpsy.ru>

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ
ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Владивосток, 9–12 июля 2015 г.

Подготовлено при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда,
проект № 15-06-14051-Г

Владивосток
2015

УДК 616.89:159.9(063)
ББК 56.1:88.4 Я 431
П86

Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: сборник научных статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Р.В. Кадырова; – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2015. – 596 с.

ISBN 978-5-8343-0961-1

Представлены научные публикации по актуальным вопросам прикладных и научных исследований психологической безопасности личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности, а также вопросам оказания психологической помощи и психотерапии.

Для практикующих психологов, врачей, философов, педагогов, работников социальной сферы, а также исследователей, интересующихся проблемами личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности.

УДК 616.89:159.9(063)
ББК 56.1:88.4 Я 431

Ответственный редактор:

Р.В. Кадыров, канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой общепсихологических дисциплин факультета клинической психологии Тихоокеанского государственного медицинского университета

**Подготовлено при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда,
проект № 15-06-14051-Г**

ISBN 978-5-8343-0961-1

© ГОУ ВПО «Тихоокеанский государственный медицинский университет» (ТГМУ),
издание, 2015
© Авторы статей, текст, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белоус Е.И. Психологическая помощь личности в кризисных ситуациях духовной самореализации.....	13
Белоус Е.И., Бодров Б.В. Профессиональное самоопределение выпускника средней школы как начало преодоления кризиса идентичности	22
Бермант-Полякова О.В. Роль психологии в идеологическом противостоянии	31
Гафиатулина Н.Х. Формирование социального здоровья российской молодежи как основание ее психологической безопасности в кризисных условиях жизнедеятельности.....	34
Гришина Е.С. Формирование личностных качеств и развитие способности преодолевать кризис.....	41
Данильченко С.А. Вера как гармонизатор личности в стрессогенной обстановке.....	48
Зубарев Д.Г. Основные методы и задачи подготовки к экстремальной деятельности в морской психологии.....	58
Кожемяченко Н.Р. Отношение к смерти как модус самосознания в пространстве кризиса	62
Куликов Л.В. Катастрофизм в массовом сознании как детерминанта состояния страха.....	66
Кутлубаева Р.М. Актуальные исследования вахтового режима труда как социально-психологического феномена	75
Лунин А.Д., Лунина М.А., Щупак А.Ю. Нормативные и ненормативные кризисы, как фактор, корректирующий структуру и выраженность мотивации к продолжению профессиональной деятельности специалистами медицинских профессий	83
Маренчук Ю.А., Носков О.И., Рожков С.Ю., Аванесян А.А. Психологические аспекты личности в чрезвычайных ситуациях	87
Пергаменицк Л.А. Теоретические основания кризисной психологии	92
Рогачева Т.В. Экстремальная радиационная ситуация как катализатор саморазрушительного поведения личности.....	101
Романова Е.А. К проблеме гендерного насилия.....	107
Слепкова В.И. Психотерапевтический ресурс семьи в преодолении семейных кризисов	111
Узлов Н.Д. Социально-психологическая безопасность в образовательном учреждении: угрозы, мониторинг, превенция	117
Харитонова Е.В. Психологические ориентиры сопровождения личности в Кризисе востребованности	122
Харламенкова Н.Е. Современные направления исследования психологической безопасности	127
Царева Н.А. Кризис доверия в семье как отражение кризиса в обществе	136

Раздел II. ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андрянова Н.А., Диденко И.В. Социально-психологические особенности функционирования воинского коллектива в гарнизонных условиях службы	142
Аристова И.Л., Паридуха О.В. Личностные особенности спортсменов-экстремалов	149
Беляева П.И., Беляева Т.Б. Психологическая безопасность учащихся в образовательной среде начальной школы.....	153
Блинова Е.Е. Социально-психологические особенности кризиса профессиональной идентичности трудовых мигрантов Украины	160
Богомаз С.А., Козлова Н.В., Атаманова И.В. Значимость для вузовской молодежи ценности безопасности и её реализуемость в городской среде	169
Боленкова Е.Ф. Самооценка тревожного состояния учителей в период стрессовой ситуации ЕГЭ	173
Буравлёва Е.П. Роль психолога в выявлении случаев сексуального насилия над детьми.....	179
Быховец Ю.В. Роль террористической угрозы в оценке информационной безопасности.....	184
Голосова А.Ю., Кравцова Н.А. Уровень психологического благополучия как основной критерий эффективности личности военнослужащего.....	193
Гольменко А.Д., Хаптанова В.А., Выговский Е.Л. Психопрофилактическая помощь медицинским работникам в условиях профессиональной деятельности.....	200
Дан М.В. Эмоционально-личностная динамика матерей, ухаживающих за совершеннолетними детьми после первого психотического эпизода	205
Журкабаева Ж.А., Алина К.Ж., Фесенко Н.Ф., Сатбаева Д.И., Демченко И.А. Социально-психологический портрет женщины, вовлеченной в нетрадиционную религиозную организацию, на примере работы КГУ «ЦАРМО»	212
Козлова Н.В., Гуляев А.С., Малкова И.Ю. Оценка профессионального здоровья студентов по критерию психологической безопасности	222
Колмыков В.В. Влияние занятий по теме «Твоя безопасность» на формирование культуры безопасного поведения у школьников	231
Корнеева Я.А., Симонова Н.Н. Профессиональные личностные деструкции вахтовых работников Арктики в контексте условий труда	236
Кулик А.А. Качество жизни населения в контексте особых средовых условий	242
Лопес Е.Г., Грозин А.Н. Обеспечение психологической безопасности личности в профессиях группы риска	251
Максимова И.Е. Субъективное восприятие студентами психологической безопасности образовательной среды.....	256
Молчанова Л.Н., Редькин А.И. Особенности жизнестойкости как психологического механизма регуляции состояния психического выгорания в условиях завершенности/незавершенности психотравматической ситуации экстремальной деятельности	265
Набиев Р.Г. Индивидуально-типологические особенности как фактор формирования посттравматического стрессового расстройства	274

Нестерова А.А. Психологические особенности детей, склонных к виктимности в ситуации школьной травли.....	277
Неяскина Ю.Ю. Временная перспектива военнослужащих женщин, подлежащих увольнению в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе.....	286
Петражицкая Е.А. Субъективная картина жизненного пути женщин с репродуктивными нарушениями.....	297
Пузыревич Н.Л. Паркур: нормативное или индивидуальное рискованное поведение современных подростков?	305
Савина О.О., Смирнова О.М., Баранова В.А. Представления подростков о психологической безопасности образовательной среды.....	314
Серкин В.П. Изменение образа мира, образа жизни и представлений о себе при переживании экстремальной ситуации: новые эмпирические данные и рекомендации.....	322
Скоробач Т.В., Беляшова Е.Н. Совладающее поведение у работников скорой медицинской помощи с разным архетипом личности	335
Собильская А.С. Особенности личности военнослужащих, проходящих службу в условиях боевых действий.....	341
Соколова М.М. Эмоциональное выгорание в экстремальных условиях профессиональной деятельности (на примере экипажа судна вспомогательного флота ТОФ КИЛ-498).....	349
Сокольская М.В. Профессиональные риски операторов железнодорожного транспорта как психологическая проблема	359
Тарабринна Н.В., Ароян Л.Х., Харламенкова Н.Е. Отношение к болезни и жизненные перспективы у больных, перенесших операцию по удалению менингиомы ...	366
Терехина О.В., Чеканова М.О., Колмакова И.А. Психологические особенности переживания угрозы лиц в возрасте ранней юности, проживающих в условиях риска техногенно-экологической угрозы	373
Тоданова Е.Е., Черемискина И.И. «Риск» в представлениях о профессии и себе как профессионале у сотрудников вневедомственной охраны.....	381
Турок Е.М. Этническая идентичность как фактор различий в переживании террористической угрозы	385
Тюлюбаева Т.О., Дегтева Г.Н. Изучение взаимосвязи субъективной оценки безопасности с личностными деструкциями у работников вахтовым методом	393
Шебанова В.И., Шебанова С.Г. Влияние травматического опыта телесности на особенности эгоцентризма личности	400
Шевченко Т.И. Ценностно-ориентированная система оценки профессиональной эффективности специалистов ФПС МЧС России	410
Ширяева О.С. Оценка экстремальной среды жизнедеятельности как фактор субъективного качества жизни.....	419
Штроо В.А., Волкова Е.Е. Взаимосвязь тревоги и отношения к здоровью в ходе адаптации подростка к лечебному учреждению	427
Яремчук С.В., Ситяева С.М., Махова И.Ю. Эмоциональные реакции населения, подвергшегося воздействию паводка, в ситуации угрозы повторения данного события	433

Раздел III. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ, ПСИХОТЕРАПИЯ, ПСИХОКОРРЕКЦИЯ И ПСИХОРЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ, МЕТОДИКИ И ТЕХНИКИ

Алина К.Ж., Фесенко Н.Ф. Психологические аспекты комплексной программы реабилитации осужденных, имеющих религиозную аддикцию. Опыт работы КГУ «ЦАРМО» г. Павлодар, Республика Казахстан	443
Андреева О.И. К вопросу об инклюзивном образовании.....	451
Горбунова Г.П., Москвина А.А. Институт «кормилиц» дома-интерната как условие адаптации личности в стационарных условиях	457
Гуткевич Е.В. Трансформация современных знаний и личностно-ориентированная безопасная образовательная среда	462
Зверев С.Э. Речь в процессе психологической подготовки и реабилитации военнослужащих (по опыту армии США).....	466
Кадыров Р.В., Маслова М.В. Психологическая помощь при переживании травматического горя у больных с психическими расстройствами: творческие техники с использованием МАК	474
Кривец А.С., Черномуррова П.А., Захарова Т.И., Лисняк М.А. Работа клинического психолога в центре медико-психологической реабилитации: возможности и перспективы.....	486
Кузьмина Т.И. К вопросу о психологическом понимании страха в консультативной работе с участниками боевых действий.....	490
Логинов И.П., Солодкая Е.В., Савин С.З. Информационно-организационные аспекты социально-психологической адаптации детей и подростков	499
Орен У, Соломон Р. EMDR-терапия: обзор развития и механизмы действия	504
Пазухина С.В. Кейс-метод в оценивании экстремальной компетентности будущих педагогов.....	517
Рамендиk Д.М. Повышение устойчивости к стрессу при помощи тренинга с использованием биологической обратной связи	524
Савченко Е.В. Диагностика рефлексивных умений как ресурсов, необходимых для разрешения проблемно-конфликтных ситуаций	529
Сахарова В.Г., Шелковских А.И. Опыт применения опросника С.-Х. Чена в исследовании образа мира у интернет-зависимых юношей	539
Серый А.В., Яницкий М.С. Опыт использования техники репертуарных решеток для изучения субъективного отношения к сложной жизненной ситуации	550
Спевак В.И., Ширяева Е.В. Роль человеческого фактора в обеспечении производственной безопасности	559
Степанова Л.Г. Нarrативная практика оказания психологической помощи в кризисных ситуациях	562
SUMMARIES.....	566
НАШИ АВТОРЫ	587

4. Кожухарь Г.С. Экспресс-диагностика безопасности образовательной среды детей, попавших в трудную жизненную ситуацию / Г.С. Кожухарь, В.В.Ковров // Экспертиза психологической безопасности образовательной среды. Информационно-методический бюллетень Городской экспериментальной площадки второго уровня / ред.-сост. И.А. Баева, В.В. Ковров. – М.: Экон–Информ, 2008. – № 1. – 64 с. (С. 48–51).

5. Костромина, С.Н. Справочник школьного психолога / С.Н. Костромина. – М: Астrelль, 2012. – 512 с.

6. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. — М.: Академия, 2000. – 184 с.

7. Савина, О.О.. Психолого-педагогическое сопровождение развития социальной и коммуникативной компетентности в средней школе / О.О. Савина, О.М. Смирнова // Психология образования: социокультурный ресурс Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»: матер. VI Всероссийской научно-практич. конференции. – М.: «ФПО России», 2010. – 348 с. (С. 203–205).

8. Чепель, Т.Л. Психологическая безопасность образовательного процесса как условие обеспечения психологического здоровья школьников. [Электронный ресурс] / Т.Л. Чепель.– Режим доступа: <http://concord.websib.ru/page.php?article=79&item=2>. – Дата обращения 25.03.2013.

9. Шилова, Т.А. Диагностика психолого-социальной дезадаптации детей и подростков: методическое пособие / Т.А. Шилова. – 3-е изд. – М.: Айрис-пресс: Айрис-дидактика, 2006. – 248 с.

ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА МИРА, ОБРАЗА ЖИЗНИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ ПРИ ПЕРЕЖИВАНИИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ: НОВЫЕ ЭМПИРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В.П. СЕРКИН

Описаны эмпирические об изменении представлений о себе, образа мира и образа жизни людей, переживших экстремальную ситуацию. Описаны предложенные на основе этих данных рекомендации по консультированию.

Ключевые слова: образ мира, образ жизни, представление о себе, экстремальная ситуация.

Введение. В данной работе используется новая методологическая схема исследования и описания психологической феноменологии на основе взаимосвязи интегральных понятий «образ мира – образ жизни». В экстремальной психологии данная схема помогает: 1) исследовать и описывать интегральный контекст мировоззренческих и личностных изменений человека, пережившего экстремальную ситуацию; 2) обнаружить факторы (параметры), на основе которых, человек оценивает свою жизнь и свое состояние, даже если сам он их не осознает; 3) организовать поиск путей психологической по-

моши (в соответствующем слое образа мира и уровне образа жизни); 4) осознать потерпевшему более общий контекст его жизни (на уровне самооценки и образа жизни), соотнести это осознание с его актуальными мотивами и смыслами и таким образом интегрировать свои травматические переживания в новый образ жизни (и новый образ мира).

1. Основные понятия

Определения и модели образа мира. Понятие «образ мира» было введено в 1979 году А.Н. Леонтьевым [4]. Образ мира предшествует конкретному акту восприятия, создает контекст, в котором воспринимаются предметы и явления, объединяет собой социальный и индивидуальный опыт, наполняет предмет значением. В наших работах [9] было экспериментально доказано, что субъективная составляющая образа мира, структурирует и формирует восприятие: одни и те же предметы и события, воспринимаются различными людьми как разные и, конечно, наделенные разной личностной значимостью. Интерпретация воспринимаемого обусловлена не столько логическим мышлением, сколько нашим индивидуальным образом мира. В ходе проведенных исследований, нами были сформулированы шесть определений (по аспектам анализа) образа мира [9]. Образ мира – это: 1) понятие для описания интегральной системы значений человека. Образ мира построен на основе выделения значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельности опыта (признаков, впечатлений, чувств, представлений, норм и пр.); 2) понятие для описания интегрального идеального продукта процесса сознания, получаемого путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения ("означивание", опредмечивание); 3) план внутренней деятельности субъекта; 4) индивидуализированная культурно - историческая основа восприятия; 5) субъективная прогностическая модель будущего; 6) образ всех образов, целостное представление о мире с пространственной и временной перспективой, выходящей за пределы непосредственного восприятия.

А.Н. Леонтьев [4] и другие авторы [5, 10 и др.] описывали двухслойную модель образа мира (две концентрических окружности): 1. Ядерный слой (внутренний), амодальные структуры (образ мира, представление мира). 2. Периферия, поверхностные структуры (картина мира, представления о мире).

В конкретных эмпирических исследованиях чаще используется более операционализированная трехслойная (три концентрических окружности) модель образа мира [2]: 1. Внутренний ядерный слой – амодальный, целемотивационный комплекс. 2. Срединный семантический слой. 3. Внешний слой – перцептивный мир.

Особенностью глубинного ядерного слоя (целемотивационный комплекс) является его амодальность. Семантический слой не амодален, но целостен. Эта целостность определяется осмысленностью, означенностью семантического слоя. На уровне семантического слоя Е.Ю. Артемьева [1] выделяет *смыслы* как отношения субъекта к объектам перцептивного мира. Перцептивный слой наиболее изменчив и подвижен, наполнен образами актуального восприятия. Перцептивный мир модален, осознается как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов и отношений к ним (с ними).

Образ жизни как индивидуальная система деятельности человека. Психологическое понятие «образ жизни» было введено нами [9] в 2005 году для описания всей системы актуально реализуемых субъектом деятельности. Образ жизни одного и того же человека может существенно отличаться в разные периоды его жизни (ребенок-взрослый, студент-профессионал-пенсионер). В отличие от описаний образа жизни в философии, социологии и экономике динамика изменений психологического образа жизни зависит не только от общественно-исторического уклада, исторического периода, региона проживания, но и от профессии (моряк и учитель, политик и отшельник), пола, возраста, интересов, ценностей и других, определяющих индивидуальность параметров.

Определение: образ жизни – система деятельности, которые человек актуально реализует как субъект индивидуальной деятельности или в которые «включен» (субъектом которых являются общество, группа) в течение определенного жизненного периода, этапа или цикла (до изменения иерархии мотивов). Структура образа жизни детерминируется образом мира и, в свою очередь, детерминирует развитие образа мира.

В структуру образа жизни включены три уровня активности человека: 1. Уровень внутренней деятельности. 2. Уровень коммуникации. 3. Уровень практической деятельности.

На уровне *внутренней деятельности* пространство и время субъективно изменяются, мы можем думать о событиях, которые длились годами, в течение нескольких секунд, последовательность событий может быть изменена, произвольно изменены пространственные соотношения предметов, их расположение, размеры и свойства. На уровне *коммуникации* пространство, время и другие свойства реальности становятся согласованными: чтобы взаимодействовать с другим нам необходимо синхронизировать наши ритмы, чтобы встретиться – договориться о месте (пространство) и времени; чтобы объяс-

ниться, мы должны согласовать значения явлений (слов, предметов, ощущений); чтобы встретиться – договориться о времени и месте встречи. На уровне *практической деятельности*, мы должны соотнести свою деятельность со свойствами предметной реальности. Ритмы и свойства реальных предметов становятся решающими.

2. Эмпирические исследования изменений представления о себе, образа мира и образа жизни в экстремальной ситуации

Изменение представлений о себе. В предыдущих выпусках сборника этой конференции [6, 7] описаны эмпирические данные об изменении представления о себе в экстремальной ситуации. Изучение изменений представления о себе в экстремальной ситуации [7] проводилось помошью 21-школьного личностного семантического дифференциала (ЛСД) В.И. Гинецинского¹. В выборку вошли 64 человека в возрасте от 18 до 48 лет. Семантические универсалии (СУ) оценки себя испытуемым (вся выборка) приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Семантические универсалии оценки себя

В обычной ситуации			В экстремальной ситуации		
№	Признак	Вес признака	№	Признак	Вес признака
Совпадающие качественно дескрипторы					
1	энергичный	1,57	1	энергичный	1,49
Различающиеся качественно дескрипторы					
2	добросовестный	1,83	2	напряженный	1,93
3	обаятельный	1,82	3	решительный	1,40
4	самостоятельный	1,78	4	деятельный	1,36
5	дружелюбный	1,75			
6	отзывчивый	1,71			
7	честный	1,66			
8	справедливый	1,55			
9	общительный	1,52			
10	сильный	1,52			

Качественный состав описаний различен: совпадает лишь один дескриптор «энергичный». В экстремальной ситуации испытуемые предпочли оценить, насколько они деятельны, напряжены и решительны, причем характеристика «напряженный» является самой весомой (1,93). В обычной ситуации

¹ В экстремальной психологии все исследования делаются на основе ретроспективной оценки, так как в самой ситуации респондента опросить невозможно.

самыми весомыми являются дескрипторы «добросовестный» (1,83) и «обаятельный» (1,82). В обычной ситуации люди оценивают себя на основе качеств, важных для социальных взаимодействий: дружелюбный, отзывчивый, честный, справедливый. В экстремальной ситуации выделяются качества оценки своего состояния и способности решить возникшую проблему (напряженный, 1,93; энергичный, 1, 49; решительный, 1,40; деятельный, 1.36).

Низкий уровень согласованности оценок себя в обычной и в экстремальной ситуациях показывает, что во время экстремальной ситуации происходит сильное изменение представлений о себе, что является предпосылкой как для возможной дезинтеграции, так и для личностного роста.

В результате проведения факторного анализа (анализ методом главных компонент, метод вращения: варимакс с нормализацией Кайзера) для оценки себя в обычной ситуации было выявлено пять оснований групповой оценки (факторов), объединяющих 67,7% дисперсии результатов.

Факторная структура оценки себя в обычной ситуации: 1. Мужественность (18,2% дисперсии результатов). 2. Правильность – неправильность (16,7%). 3. Коммуникабельность (14,6%). 4. Спокойствие (11,0%). 5. Покладистость (7,2%).

Факторная структура оценки себя в экстремальной ситуации (также пять оснований групповой оценки, объединяющих 68,4% дисперсии результатов): 1. Мужественность (21.5%). 2. Коммуникабельность (16,4%). 3. Несправедливость (12.4 %). 4. Спокойствие (10,9%). 5. Честность (6,8%).

Напомним, что факторная ось является двухполюсной, то есть в данном случае шкала оценки себя достраивается антонимом как двухполюсная (мужественность – немужественность, коммуникабельность – некоммуникабельность и т.д.).

На основе сравнения семантических оценок подгрупп мужчин и женщин (таблицы результатов см. в работе [6]) выявлено, что в оценке себя мужчинами имеются три совпадающих (сохраненных) дескриптора в обычных и в экстремальных ситуациях (энергичный, справедливый и решительный), тогда как в оценке себя женщинами совпадающих дескрипторов нет. Мы проинтерпретировали этот факт как то, что представление о себе у мужчин в экстремальной ситуации изменяется не столь кардинально, как у женщин.

Факторы оценки себя, выделенные по группе мужчин в *обычной* ситуации (семь факторов): мужественность, негативность, эгоизм, самодостаточность, управляемость, флегматичность, независимость. В *экстремальной* ситуации (также семь факторов): коммуникабельность, деловитость, флегма-

тичность, порядочность, негативность, реализованность и независимость. Интересно, что мужчины в экстремальной ситуации фактор коммуникабельности рассматривают как более значимый, нежели в обычных ситуациях.

Женщины же, напротив, оценку своей коммуникабельности ставят на первое место в обычной жизни, а в экстремальной ситуации на второе. Факторы оценки себя женщинами в *обычной* ситуации (шесть факторов): коммуникабельность, правильность, мужественность, спокойствие, «потребительство», управляемость. В *экстремальной* ситуации (пять факторов): мужественность, коммуникабельность, хитрость, непримиримость, несправедливость. Оценка себя женщинами в экстремальной ситуации изменяется более резко, чем у мужчин, является менее согласованной и более когнитивно простой (пять факторов), чем у мужчин (семь факторов).

Исследование семантических универсалий оценки себя в экстремальной ситуации по подгруппам показало, что женщины в экстремальной ситуации оценивают себя как напряженных (2,29) значительно выше, чем мужчины (1,63). Тогда как мужчины оценивают себя более разнообразно и оценки имеют меньшие удельные веса признаков.

Разные наборы дескрипторов и факторов оценки позволяет сделать выводы о том, что в экстремальных ситуациях происходят следующие изменения: 1) люди в экстремальной ситуации чувствуют себя «другими»; 2) уменьшается согласованность групповой оценки; 3) упрощается когнитивная структура групповой оценки; 4) происходит изменение параметров оценки себя (люди описывают себя менее позитивными и более активными, чем в обычных ситуациях); 4) мобилизуются физические и психологические ресурсы; 5) происходят изменения в образе мира и образе себя; 6) опыт экстремальной ситуации распознается как особый именно на основании изменений себя.

Изменение образа жизни в экстремальной ситуации. При изучении изменения образа жизни и образа мира людей, переживших экстремальную ситуацию, мы использовали специализированный семантический дифференциал (СД) «Образ жизни» [8].

Выборка: 25 человек (от 17 до 33 лет), проживающие в Москве и Московской области. *Процедура:* испытуемому предлагалось заполнить три бланка СД «Образ жизни» со следующими стимулами: а) мой образ жизни *до* экстремальной ситуации; б) мой образ жизни *сразу после* экстремальной ситуации; в) мой образ жизни *в настоящее время*².

² Эмпирический материал собран студенткой департамента психологии НИУ ВШЭ Шульга Д.П. в выполненной под нашим руководством курсовой работе 2015 года «Сравнение самоотчетов и описаний окружающих о личностных изменениях человека после переживания экстремальной ситуации»., 37 с.

Оценки респондентами своего образа жизни «до» и «сразу после» экстремальной ситуации сделаны ретроспективно, все испытуемые прошли фазу восстановления (без специальной помощи), находились в стадии принятия пережитых ими экстремальных ситуаций, могли обсуждать ситуацию, рассказывать о возможных вариантах своего поведения и отвечать на вопросы об извлеченном опыте. Исследование проводилось анонимно: указывались лишь пол, возраст, профессия и (по желанию) название экстремальной ситуации.

Полученные в результате проведенного исследования оценки образа жизни респондентами приведены в Таблице 2.

Таблица 2

Семантические универсалии оценки своего образа жизни

До экстремальной ситуации		Сразу после экстремальной ситуации		Сейчас, в настоящее время	
Вес	Признак	Вес	Признак	Вес	Признак
Совпадающие качественно дескрипторы					
1,72	нравственный	1,12	нравственный	1,96	нравственный
2,00	подвижный	0,92	подвижный		
1,92	положительный			1,80	положительный
1,88	сытый			1,72	сытый
1,68	дружеский			1,72	дружеский
1,56	миролюбивый			1,68	миролюбивый
		1,72	истинный	1,92	истинный
		1,04	настоящий	1,92	настоящий
Различающиеся качественно дескрипторы					
1,72	динамичный	0,84	отрицательный	1,92	осмысленный
1,72	интересный	1,60	обеспеченный	1,76	привлекательный
				1,64	уважительный

Как мы видим из таблицы 2, образ жизни до экстремальной ситуации и в настоящее время респонденты оценивают как «положительный», тогда как сразу после экстремальной ситуации, он кажется им «отрицательным».

Такой признак образа жизни как «нравственный» актуален и значим для людей во всех исследуемых периодах, причем можно отметить, что сразу после экстремальной ситуации его вес существенно падает (от 1.72 до 1,12), но потом становится наибольшим для оценки текущего образа жизни (1,96).

Дескрипторы «дружественный», «миролюбивый» и «сытый» важны для испытуемых в настоящее время и до экстремальной ситуации, но в период, сразу после экстремальной ситуации, эти параметры не выделяются в групповой оценке как существенные.

Также можно отметить, что **до** переживания экстремальной ситуации, наиболее весомым был признак «подвижный» (2,00), в то время как в настоящее время (после экстремальной ситуации) он не значим. Вместо него наиболее весомой является оценка нравственности (1,96).

Рассмотрим структуру оценок образа жизни *сразу после* экстремальной ситуации. Самой весомой является оценка по параметру «истинный» (вес признака 1,72). Переживание экстремальной ситуации актуализирует именно это описание. Возможно, что переживание экстремальной ситуации позволяет людям ощутить и пережить себя «человеком-имеющим-этую-ценность».

Оценка образа жизни по критерию «истинный» и «настоящий» становится существенной в экстремальной ситуации и остается значимой после нее. Это говорит о том, что изменения образа жизни, произошедшие при переживании экстремальной ситуации, являются довольно устойчивыми.

При сравнении групповых оценок образа жизни *сразу после* переживания ситуации и *в настоящее время* остаются неизменными три дескриптора, которые были выделены в состоянии человека «сразу после» - истинность, нравственность, переживание жизни как «настоящей».

Выявленные факторы (параметры) оценки своего образа жизни испытуемыми «до экстремальной ситуации», «сразу после нее» и «в настоящее время» приведены в Таблице 3.

Набор факторов оценки своего образа жизни, поменялся после экстремальной ситуации.

Параметры оценки образа жизни *до переживания* включает в себя несколько наиболее проявленных факторов, таких как: *Полноценность* (11,2% дисперсии), *Стабильность* (10,7%), *Упрямство* (8,1%), *Гуманность* (7,3%) и *Позитивность* (7,2%). Мы видим, насколько важны людям были такие факторы в их образе жизни как полноценность и стабильность.

Ситуация меняется с попаданием человека в экстремальную ситуацию, оценка респондентов в первую очередь начинает исходить не из полноценности, а из того, насколько окружающая среда является опасной и неожиданной для человека. Об этом свидетельствуют факторы *Угнетающий* (19,1% дисперсии), *Незаурядный* (10,5%), *Меняющийся* (8,9%), *Стабильный* (8,2%), Далее следует принципиально новый параметр оценки – *Разумный/духовный* (7,7%). В экстремальных условиях актуализируется потребность того, чтобы не только справиться с дискомфортными условиями и выйти из них, но и сделать это по возможности максимально в соответствии с духовными ориентациями человека.

Таблица 3

**Параметры (факторная структура) семантической оценки
своего образа жизни**

До		Сразу после		Сейчас	
Дисперсия, %	Общее название факторов шкалы	Дисперсия, %	Общее название факторов шкалы	Дисперсия, %	Общее название факторов шкалы
11,2	Полноценный – Неполноценный	19,1	Угнетающий – Поддерживающий	23,0	Угнетающий – Поддерживающий
10,7	Стабильный – Изменчивый	10,5	Заурядный – Незаурядный	10,7	Социальный – Асоциальный
8,1	Упрямый - Гибкий	8,9	Неизменный – Меняющийся	8,8	Удовлетворительный - Неудовлетворительный
7,3	Гуманный – Не гуманный	8,2	Стабильный – Непостоянный	7,7	Разумный – Бессмысленный
7,2	Позитивный – Негативный	7,7	Разумный – Бессмысленный	7,3	Устойчивый – Неустойчивый
6,9	Самостоятельный - Зависимый	6,3	Обеспеченный - Необеспеченный	6,0	Напряженный – Расслабленный
6,7	Занимательный – Скучный	5,0	Полноценный – Неполноценный	5,6	Постоянный - Изменчивый
6,4	Последовательный - Непоследовательный	4,7	Интересный – Скучный	4,5	Решительный – Сомневающийся
6,3	Решительный – Сомневающийся	4,2	Размеренный - Скачкообразный	4,0	Радикальный – Консервативный
5,9	Взволнованный – Спокойный	3,8	Стойкий – Неустойчивый	3,9	Негативный - Позитивный
4,9	Мобильный – Застревающий	3,5	Понимающий – Непонимающий	3,0	Нравственный – Безнравственный
4,9	Привлекательный - Отталкивающий	3,1	Согласованный - Рассогласованный	2,7	Альтруистичный – Эгоистичный
3,7	Альтруистичный - Эгоистичный	2,9	Нравственный - Безнравственный	2,4	Упорядоченный – Беспорядочный
	x	2,6	Нудный – Развлекающийся		x

В предыдущей публикации [7], мы отметили, что не все значимые, большие изменения образа жизни ведут и к значимым большим изменениям образа мира человека. При больших изменениях перцептивного и семантического слоев образа мира ситуация, не затрагивающая мотивацию, систему ценностей и смыслов субъекта, является для него слабо экстремальной или даже вовсе не экстремальной. *Другими словами, уровень психологической*

экстремальности ситуации для субъекта определяется уровнем изменений ядерного слоя образа мира.

При возникновении экстремальных ситуаций, происходит резкое изменение третьего (практическое взаимодействие) и второго (коммуникации) уровней образа жизни. Таким образом, *резкое изменение образа жизни ведет к изменению образа мира*. При этом *функции образа мира в период резкого изменения не могут выполняться в полном объеме*. Прежде всего (см. Определения 5 и 6 в П.1.1.), нарушаются способность строить индивидуальный детальный прогноз ближайшего будущего и целостный недифференцированный прогноз отдаленного будущего. Пострадавший не может адекватно воспринимать реальность, и в некоторых случаях, действовать адекватно обстоятельствам.

Именно быстрое изменение образа мира является психологическим содержанием состояния шока (первая стадия переживания) и ощущения беспомощности. На следующей фазе (страдание), на уровне ядерного слоя образа мира, человек не способен к изменению мотивации, на когнитивном уровне происходит изменение системы значений человека, на уровне действий – человек не может адекватно сформулировать цели, так как прогностические функции образа мира временно нарушены. На фазе принятия происходит перестройка и закрепление изменений в образе мира. Вслед за этим, происходит и перестройка образа жизни. В работе Р.В. Кадырова [3] проведено исследование долговременных изменений структуры смысложизненных ориентаций и характеристик личности военнослужащих при участии в боевых действиях. Возможно, сильные эмоциональные переживания способствуют изменениям ядерного слоя. А затем, ядерные структуры образа мира как наиболее консервативные, могут долго сохраняться в менее экстремальных условиях.

На основе данных из Таблицы 2 мы видим, что часть изменений оценки своего образа жизни сразу после экстремальной ситуации закрепилась. В настоящее время, когда все фазы переживания экстремальной ситуации уже пройдены, оценка своего образа жизни вовсе не является такой же, как до экстремальной ситуации: 1) значимо увеличился вес дескриптора «нравственный» - от 1,72 до 1,96; 2) исчезли из универсалии описания дескрипторы «подвижный», «динамичный» и «интересный»; 3) вошли в универсалию описания своего образа жизни дескрипторы «истинный», «настоящий», «осмыслиенный», «привлекательный» и «уважительный»; 4) дескрипторы «истинный» и «настоящий» вошли в универсалию описания своего образа жизни

сразу после экстремальной ситуации и «закрепились» там на различных фазах переживания с увеличением веса, соответственно от 1,72 до 1,92 и от 1,04 до 1,92 (!); 5) дескрипторы «осмысленный», «привлекательный» и «уважительный» вошли в универсалию на фазе принятия экстремальной ситуации.

Еще более показательны данные Таблицы 3. Самый весомый параметр (фактор) оценки своего образа жизни изменился в экстремальной ситуации (переход от факторы «*полноценный – неполноценный*» к фактору «*угнетающий – поддерживающий*»), и это изменение закрепилось с увеличением веса фактора (от 19,1% до 23,0%). Следующий за ним, идет фактор *асоциальный* (10,7%), затем *неудовлетворительный* (8,8%). Параметр оценки *разумный - духовный* (7,7%) также сохраняется после переживания экстремальной ситуации. Испытуемые отмечали, что экстремальные ситуации, произошедшие с ними, наложили свой отпечаток на их мировоззрение, отношение к людям и периодически заставляют задуматься и вовремя остановиться, если совершается неправильное действие (которое осозналось, как неправильное, непосредственно в самой ситуации).

Как уже было теоретически предположено ранее [7], *при оказании психологической помощи человеку, пережившему экстремальную ситуацию, требуется не восстановление, как это было принято считать ранее. Поскольку образ мира и образ жизни уже изменились, на ядерном уровне, полный «возврат к прошлому» невозможен и не является фокусом терапии. Напротив, усилия необходимо направить на сопровождение процесса построения нового образа жизни, который соответствует новому образу мира.* Опубликованные в данной статье эмпирические данные не только подтверждают это предположение, но показывают осознаваемые признаки (Таблица 2) и мало сознаваемые параметры (Таблица 3) изменения описаний своего образа жизни после переживания экстремальной ситуации.

Выводы и рекомендации.

1. Человек переживает ситуацию в качестве экстремальной, когда происходит глубинные и внезапные изменения ядерного слоя образа мира, если же изменения не касаются ядерного слоя, человек не меняется личностно и не считает ситуацию экстремальной.
2. Чем внезапнее и сильнее происходит изменение ядерного слоя образа мира, тем больший стресс это вызывает у человека и тем больший период времени требуется для адаптации к новому образу мира (понимание и прогноз) и образу жизни (практические действия). Изменение образа мира при переживании экстремальной ситуации соответствует изменениям в образе

жизни человека. После пережитого экстремального опыта, люди чувствуют произошедшие в них перемены, переживают себя «другими».

3. На основе представленных эмпирических данных можно выделить следующие позитивные аспекты влияния опыта прохождения через экстремальную ситуацию: 3.1. Экстремальная ситуация позволяет осознать ценность своей жизни, в виду чего наступает осознание новых аспектов своей жизни и принятие на себя ответственности за них. 3.2. После переживания экстремальной ситуации на первый план часто выходят духовные ценности, человек может переосмыслить свое отношение к жизни, отношения с другими людьми. Данное переосмысление произошедшего может способствовать формированию новых ориентиров, нового образа жизни. 3.3. Появляются новые знания, с помощью которых человек может принять меры, чтобы не допустить повторения пережитой экстремальной ситуации. 3.4. При переживании экстремальной ситуации люди оценивают себя как менее позитивных, но как более активных, напряженных. 3.4. Образ жизни оценивается во время экстремальной ситуации как отрицательный, тогда как до и после экстремальной ситуации как положительный. Иными словами, экстремальная ситуация переживается людьми как «плохая», однако после нее, люди чувствуют свою жизнь более «осмысленной», «истинной», «настоящей», «уважительной» и «привлекательной».

4. Самый весомый фактор (параметр) оценки своего образа жизни меняется в экстремальной ситуации (переход от фактора «полноценный – неполноценный» к фактору «поддерживающий – угнетающий»). Также полностью меняется факторная структура оценки.

5. Необходимо отметить ограничение данного исследования – оно состоит в том, что невозможно поставить валидный эксперимент или даже просто провести эмпирическое исследование непосредственно во время переживания экстремальной ситуации.

6. Возможно (и теперь почти необходимо) при построении плана реабилитационных мероприятий исследовать и учитывать изменения на основе схем описания образа мира и образа жизни.

7. Рекомендации по организации длительной психологической помощи:

7.1. Направить фокус внимания клиента не только на травмирующие события и их переживания, но и на произошедшие изменения в восприятии, прогнозировании и действиях самого человека. Такой подход поможет выявить консультанту изменения, произошедшие на каждом из уровней образа мира и образа жизни. Для этого кроме вопросов традиционной консультативной триады

ды «Что чувствовал? Что думал? Что делал?», важно дополнительно спросить «Что изменилось в переживаниях? В размышлениях? В действиях? В отношениях?». 7.2. При необходимости обсуждения (осознания) клиентом изменений себя (клиента), своего образа мира и образа жизни бланки ЛСД и ССД «Образ жизни» [9, Приложения 12 и 18, свободный доступ в сети] (стимулы «До экстремальной ситуации», «Во время...» и «Сейчас», сравнение и обсуждение бланков) могут оказать и клиенту, и консультанту весьма существенную помощь. При отсутствии бланков можно провести ассоциативный эксперимент на эти же стимулы, но многим легче работать с бланками. 7.3. Искать не только пути восстановления, но и пути конструирования нового образа мира и образа жизни, на основе выявленных (по Рекомендации 7.2.) и позитивно оцениваемых человеком изменений.

Список литературы

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
2. Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи // Мысление. Общение. Опыт. Межвузовский тематический сборник. Ярославль: Изд-во Ярославск. Ун-та, 1983. С. 99 – 108.
3. Кадыров Р.В. Влияние боевых действий на личностные особенности профессиональных военнослужащих. Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. М., 2005. 23 с.
4. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1979. №2. С. 3 – 13.
5. Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 1984. № 4. С. 13 – 21.
6. Серкин В.П. Представление о себе и критерии представления о себе в обычной и в экстремальной ситуациях // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Сборник научных статей 3 Международной научно-практической конференции / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток: Морской государственный университет, 2014. С. 201 - 210.
7. Серкин В.П. Изменения образа мира и образа жизни при переживании экстремальной ситуации. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности // Сборник научных статей 2-ой Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Р.В. Кадырова. Владивосток: Морской государственный университет, 2013. С. 77 -87.
8. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: Учебное пособие для вузов. М.: Издательство Пчела, 2008. 378 с.
9. Серкин В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности. Дисс. ... докт. психол. наук. На правах рукописи. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 356 с.
10. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Изд - во МГУ, 1985. 231 с.

Петражицкая Елена Александровна – магистр психологических наук, преподаватель кафедры прикладной психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск, Белоруссия).

Пузыревич Наталия Леонидовна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой прикладной психологии факультета психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск, Белоруссия).

Раменник Дина Михайловна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

Редькин Алексей Игоревич – очный аспирант, ГБОУ «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Курск, Россия).

Рогачева Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой клинической психологии ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» (г. Екатеринбург, Россия).

Рожков Сергей Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Краснодарского университета МВД России, Ставропольский филиал (г. Ставрополь, Россия).

Романова Елена Андреевна – кандидат философских наук, доцент по кафедре психологии, доцент кафедры психологии Школы гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия).

Савин Сергей Зиновьевич – кандидат математических наук, заведующий лабораторией медицинской информатики ВЦ ДВО РАН (г. Хабаровск, Россия).

Савина Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

Савченко Елена Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Херсонского государственного университета (г. Херсон, Украина).

Сатбаева Д.И. – психолог отдела реабилитации жертв религиозного экстремизма ЦАРМО (г. Павлодар, Казахстан).

Сахарова Вера Гавриловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общепсихологических дисциплин Тихоокеанского государственного медицинского университета (г. Владивосток, Россия).

Серкин Владимир Павлович - доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва, Россия)

Серый Андрей Викторович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово, Россия).

Научное издание

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
ЛИЧНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
И КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ
ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Владивосток, 9–12 июля 2015 г.

В авторской редакции

Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 07.08.2015 г. Бумага писчая
Усл. печ. л. 36,5. Уч-изд. л. 35,5.
Формат 60×84₁₆. Тираж 200 экз

Отпечатано в ООО «Литера V»
690091, Владивосток, ул. Светланская, 31В
e-mail: litera_v@mail.ru